

Дворец Демонов

— Владыка, они вернулись, — доложил Ле Фэн.

Владыка Демонов нежился у края купальни. Густой горячий пар клубился над водой, лениво скрывая очертания его рельефной груди. Позади него на коленях стояли двое слуг, мерно разминая его затекшие плечи и шею.

Владыка Демонов приоткрыл один глаз и лениво хмыкнул:

— Ну и как? Удалось спасти поганца?

— Говорят, помочь он ничем не смог, — ответил Ле Фэн. — Но жизни того малого ничто не угрожает. Да и Ли Шуанцзянь, кажется, заметно успокоился.

Ле Фэн подробно, без утайки пересказал подслушанный разговор с глазу на глаз.

— И этот драконий господин вот так просто позволил двум мужикам остаться наедине в одной спальне?! — Владыка Демонов изумленно приподнял бровь, и в его голосе проскользнуло легкое раздражение.

— Ну, строго говоря, не совсем наедине, — резонно заметил Ле Фэн. — Там ведь еще один на кровати валялся. Без сознания.

Владыка Демонов закатил глаза:

— Да что ты понимаешь в таких делах!

Впрочем, ситуация складывалась занятная. Что за тайны Ли Шуанцзянь не мог выдать при Предке Драконов, раз уж потребовал уединения? Неужели этот святоша решил завести интрижку на стороне, пока его законный суженый еще не испустил дух?

«А ведь я-то сам еще даже в очередь не встал!»

Владыка раздраженно вздохнул.

— Что там у Тулэ? Есть новости? — спросил он вслух.

— Пока затишье, — покачал головой Ле Фэн. — Владыка, когда прикажете отпустить пленников?

Владыка Демонов покосился на подчиненного. Ле Фэн тут же поспешно опустил глаза.

Иногда преданный и сообразительный слуга — это сушая головная боль. Все мысли наперед читает. Владыке порой казалось, что перед Ле Фэном он стоит буквально в одних исподних штанах.

— Сейчас для нас главное — свадьба с кланом драконов, — отрезал Владыка Демонов. — Все прочие дела подождут, пока торжество не закончится.

— Старший брат, неужели мы так и будем сидеть сложа руки и ждать неизвестно чего? — Лю Фэйсуй прижала к груди свой духовный меч, всем видом выказывая возмущение.

Фэн Ичэнь покосился на сидящего неподалеку в позе лотоса Бай Сяо.

— Тебе бы поучиться у младшего брата Бая. Вот как надо терпеливо переносить невзгоды: парень медитирует везде, куда бы его ни занесло, и ни на что не отвлекается.

Лю Фэйсуй презрительно фыркнула. Если бы она, подобно Бай Сяо, относилась к собственному мечу как к суженому, то давно бы уже пробилась на стадию Зарождения Души!

— Но сколько можно терпеть эту слезку? Шагу ступить не дают без присмотра! Да еще и избранник нашего старшего брата... вечно устраивает драму из ничего. По-моему, у старшего брата просто глаза зашорены!

Сун Цзяньсинь, увлеченно поправлявший прическу перед зеркалом, согласно кивнул:

— И я того же мнения.

— Если честно, я тоже, — шепотом поддакнул Фэн Ичэнь.

— Поговаривают, старший брат сошелся с ним только из-за его редкого телосложения, — тихо добавил Сун Цзяньсинь. — Якобы парная культивация с этим типом дает колоссальную выгоду.

Лю Фэйсуй нахмурилась. Фэн Ичэнь тут же шикнул на сплетника, сурово зыркнув из-под бровей:

— Что за вздор ты несешь при старшей сестре?

— Но ведь это чистая правда, — пробурчал Сун Цзяньсинь.

— Неважно, по какой причине они вместе, — строго оборвал их Фэн Ичэнь. — Вытащить нас отсюда под силу только старшему брату. Так что даже если этот хлыщ из Секты Обоюдного Согласия вам не по душе, держите свои мысли при себе и не смейте показывать характер.

— Поняли, — в один голос отозвались ученики.

Утром следующего дня Бай Жань наконец пришел в себя.

Просидевший всю ночь у его постели Ли Шуанцзянь бережно приподнял юношу, помогая ему сесть. Голос его звучал глухо и сипло от усталости:

— Как ты? Ничего не болит? Не тошнит?

Бай Жань ласково прижался к его плечу и покачал головой:

— Все хорошо, только голова немного кружится, словно в тумане. Братец, почему у тебя такой охрипший голос? Чем ты занимался этой ночью?

Ли Шуанцзянь оцепенел.

— Рань-эр... неужели ты совсем не помнишь, что натворил вчера?

Бай Жань обвил руками его шею и нежно потерся щекой о подбородок Ли Шуанцзяня.

— Разве мы не медитировали вместе, как обычно?

След от пощечины на щеке Ли Шуанцзяня давно сошел, но фантомная боль до сих пор жгла кожу.

— Ты ударил меня по лицу. И этого не помнишь?

Бай Жань удивленно округлил глаза, а затем негромко рассмеялся и потрепал Ли Шуанцзяня по волосам:

— Я? Ударил тебя?!

Он устремил на него влажный, подернутый истомой взгляд и мягко улыбнулся:

— Да как бы у меня рука поднялась на моего драгоценного старшего брата? Я ведь дышать на тебя боюсь, так сильно люблю.

Ли Шуанцзянь замер, не зная, радоваться ему или ужасаться.

Радовало то, что его возлюбленный позабыл вчерашний кошмар и больше не требовал разорвать их Кровавый контракт.

Но в глубине души шевельнулся необъяснимый страх: этот ласковый юноша в его объятиях казался чужим. Хотя именно таким Бай Жань и был, когда они только познакомились.

— Рань-эр.

— М-м?

— Ты хоть помнишь, зачем мы вообще явились в Мир Демонов?

Бай Жань тут же отстранился, и его хорошенькое личико недовольно вытянулось:

— Ну конечно! Все из-за тебя! Я ведь так хотел раздобыть для тебя Девятикратный золотой линчжи, вот только случайно потревожил защитный барьер. Братец, ты что, винишь меня в этой оплошности? Не волнуйся, мы ведь супруги, и я не оставлю тебя одного выплачивать долг. Дай-ка посмотрю, сколько духовных камней у меня припрятано...

Ли Шуанцзянь мягко перехватил его руку, не позволяя залезть в Мешочек Цянькунь:

— Ты забыл? Учитель сказал, что нам не придется ничего возмещать.

Бай Жань на секунду задумался, а затем его лицо озарилось счастливой улыбкой:

— Ах да! Почтенный Меч действительно так говорил. Значит, мои сбережения останутся при мне. Какое облегчение!

На сердце у Ли Шуанцзяня было спокойно. Он молча прижал юношу к себе, бережно обнимая за плечи.

Нужно обязательно выкроить время и расспросить Се Тяня. С его возлюбленным явно творилось что-то неладное.

Се Тянь и Лун Юань минувшую ночь провели в Белом нефритовом дворце.

После недавней угрозы искажения ци Лун Юань места себе не находил от беспокойства. Он наотрез отказался отпускать Се Тяня и настоял на парной культивации, чтобы стабилизировать его духовные каналы и укрепить пошатнувшиеся границы царства.

Се Тянь поначалу пытался упрямыться, однако против врожденных особенностей собственного тела пойти не смог. Стоило их энергиям соприкоснуться, как он полностью сдался, закружившись в водовороте сладостного слияния.

Лишь когда Лун Юань убедился, что каналы Се Тяня напитались духовной силой под завязку и больше не смогут принять ни капли, он бережно прижал его к груди и заснул глубоким, безмятежным сном.

Се Тянь, чье сердце беспрестанно болело за маленького Цзиньлиня, проснулся на рассвете.

Зная, что сон у Лун Юаня крепкий, он решил потихоньку выскользнуть из постели и наведаться к сыну.

Но не успел он и пальцем пошевелить, как понял... этот невыносимый ящер снова держит его мертвой хваткой!

Всю ночь! Целую ночь напролет!

Его собственнический инстинкт переходил все мыслимые границы.

Се Тянь в сердцах ткнул спящего дракона локтем под ребра.

Однако Лун Юань в ответ лишь плотнее сомкнул объятия.

— Пусти!!! — вполголоса зашипел Се Тянь, задыхаясь от возмущения. — Мне нужно проведать малыша!

Стоило Лун Юаню услышать про ребенка, как сон с него мгновенно слетел. Он тут же послушно разжал руки и виновато попятился:

— Я с тобой.

— Десять тысяч!

— Двойка бамбука!

— Единица бамбука!

— Объявляю конг!

— Чжучжу, ну у тебя и рука легкая! Тебе везет без остановки!

— Угу.

— Да у вас двоих удача так и прет, не то что у меня, — сокрушенно вздохнул Шэнь Цин.

Его лицо было до такой степени облеплено белыми бумажными полосками, что сквозь них едва проглядывали глаза.

Вчера они прождали нерадивых отцов до самой темноты, но те так и не соизволили явиться. Чтобы хоть как-то отвлечь и развеселить заскучавшего Се Цзиньлиня, Шэнь Цин предложил научить его играть в мацзян, популярный в Море Людей.

Малыш, истосковавшийся по играм в веселой компании, с радостью согласился.

По правилам для полноценной партии требовалось четыре человека. Четвертого игрока долго искать не пришлось: Сюань Ли обнаружил, что Белый нефритовый дворец для него заперт, и пробраться внутрь он не может. В итоге обиженный дракон присоединился к компании, и они просидели за костями до самого рассвета.

Се Цзиньлинь хоть и путался в хитрых комбинациях, обладал поистине феноменальным везением. На его лбу красовалась всего одна-единственная полоска бумаги.

Лица Алой Капли и Сюань Ли и вовсе сияли чистотой — на них не было ни единого клочка.

Се Тянь, который всю дорогу придумывал, как помягче извиниться перед сыном за долгое отсутствие, застыл на пороге.

Перед ним развернулась поистине живописная картина.

Эта веселая компания явно проиграла всю ночь напролет!

— Се Цзиньлинь!!! — взревел Се Тянь, чувствуя, как внутри все закипает от праведного гнева.

Старшие вечно вытворяют черт знает что, так теперь еще и мелкий туда же!

<http://bllate.org/book/20314/2289743>